

РЕЖИССЕР ГАРРИ БАРДИН:

Известия - 2004 - 29 мая - с. 15

«ПЛИСЕЦКАЯ ПОСМОТРЕЛА «ЧУЧУ» И ВОСКЛИКНУЛА: «БРАВО!»

В свои 63 Гарри Бардин увенчан наградами полусотни международных фестивалей и считается мэтром российской мультипликации. Бардину было место в детстве каждого: это его лопоухий заяц трагически гибнет на сцене в «Пиф-паф, ой-ой-ой!», его пластилиновый Кот в сапогах учит кричать «Хелп! Хелп!» и его Водяной из «Летучего корабля» плачет о пиявках да лягушках. Накануне премьеры «Чучи» корреспондент «Известий» КИРИЛЛ АЛЕХИН встретился с ГАРРИ БАРДИНЫМ.

ИЗВЕСТИЯ: Снимать «Чучу» вы начали в середине 1990-х. На экраны фильм вышел только в 2004-м. Почему так долго?

ГАРРИ БАРДИН: Мы вообще не планировали, что это будет полный метр. Вначале мы делали историю одинокого мальчика, из обеспеченной семьи — а не то, что родители пьют и

забыли про своего ребенка! Семья благополучная, но мальчику не хватает нежности и любви. Он их компенсирует, сделав себе из подручного материала няню. Делал он это под мои любимые мелодии из «Серенады Солнечной долины» — под музыку Глена Миллера. Но когда мы сняли первую историю, Чуча оказался настолько привлекательным, что мы решили снять продолжение. На какое-то время съемки застопорились — не было денег на запись музыки Дунаевского, мы сделали новую аранжировку, записывали оркестр — и в паузе успели еще один фильм, «Адажио». А уже когда пришли деньги, мы закончили вторую «Чучу». Казалось бы, на этом нужно было остановиться, но коллеги подзуживали: «Персонаж хороший, давай сделаем еще и третью!». Вот я придумал, что появляется третий персонаж, и тогда возникает тема ревности. И тема ревности сама собой привлекла музыкальную тему Бизе из «Кармен». Снимался «Чуча-3» тяжело, но поставленные задачи мы, на мой взгляд, выполнили. Мне отрадно, что когда «Чучу» посмотрела Майя Михайловна Плисецкая, она воскликнула: «Браво!» И я рад, что эта история уже закончилась и «Каро Премьер» взялось прокатывать всего «Чучу» по России. Мы в последние годы делали фильмы без всякой уверенности, что их вообще кто-нибудь увидит.

ИЗВЕСТИЯ: Прежде вы режиссировали мультфильмы — как «Пиф-паф, ой-ой-ой!», лепили сказки из пластилина — как «Серого волка энд Красную шапочку». А почему в «Чуче» вы перешли на куклы?

БАРДИН: Каждая идея требует своего материального воплощения. Антивоенная тема («Конфликт». — «Известия») потребовала спичек. «Адажио» потребовал бумаги. А это история мальчика и его няни, и она потребовала мягкого материала, нежности. Поэтому мы придумали, что Чуча сделана из подушки, боксерской перчатки, ну и того, что было на чердаке.

ИЗВЕСТИЯ: Синхронно с «Чучей» выходят еще два полнометражных отечественных мультфильмы, «Щелкунчик» и «Незнайка и Баррабасс». «Чуче» трудно с ними соперничать: ваша картина не для широкого проката, ведь это взрослая, ностальгическая история, которая вряд ли рассчитана на детей.

БАРДИН: Во Франции «Чуча» шла на больших экранах, ее смотрели и дети, и взрослые. Первую «Чучу» там посмотрело около 2,5 миллиона зрителей. Я считаю, что русские дети не дурнее, что они поймут и почувствуют «Чучу». Надеюсь, что у него будет счастливая судьба.

ИЗВЕСТИЯ: При студии «Стайер» вы открыли курсы мультипликаторов — с тем прицелом, что лучших студентов вы возьмете к себе. Значит ли это, что ваша студия расширится и что у вас есть планы, которыми можете поделиться?

БАРДИН: Могу. Это будет полнометражный фильм по сказке Ганса Христиана Андерсена. И это будет на музыку Петра Ильича Чайковского. Согласие записывать музыку дал оркестр под управлением Спивакова. Вот такая компания собирается.